

3. Nikolaeva E. N. Goroda kak fraktalnye perekrestki mira [Cities as fractal crossings of the world] // Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research]. 2012. № 3. P. 92–106.

4. Yatsutko D. Slovo o tranzitnykh prostranstvakh [Word on transitional spaces], 2016. URL: https://22century.ru/popular-science-publications/transitional-spaces (data obrascheniya: 10.04.2021).

5. Filchenkov K. S. Zavisimost svyazannosti i pronitsaemosti arkhitekturnogo prostranstva [Dependence of connectivity and permeability of architectural space] / Sbornik trudov aspirantov, magistrantov i soiskateley [Collection of works of graduate students, undergraduates and co-applicants]. Nizhegorod. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. Nizhny Novgorod, 2019. P. 169–173.

6. Melnikova E. V. Perekryostok kak obraz dorogi i simvol vybora (na materiale romana Yu.G. Slepukhina “Perekryostok”) [A crossroad as an image of a road and a symbol of choice (based on the novel by Yu. G. Slepukhin “Crossroads”)] // Filologiya i literaturovedenie [Philology and Literary Studies], 2016, № 1. URL: https://philology.snauka.ru/2016/01/1824 (data obrascheniya: 03/29/2021).

7. Korzhova V. GPS v nashem mozge [GPS in our brain]: Nobelevskaya premiya po fiziologii i meditsine 2014. 2014. URL: https://biomolecula.ru/articles/gps-v-nashem-mozge-nobelevskaia-premiia-po-fiziologii-i-meditsine-2014 (data obrascheniya: 10.04.2021).

Получено: 28.04.2021 г.

УДК 721.01

А. В. ЦОРИК, ст. преподаватель кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»
Россия, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 23.
Тел.: (343) 371 33 69; эл. почта: alyona.tsorik@mail.ru
Ключевые слова: архитектурно-художественная идентичность города, идентичность в архитектуре и градостроительстве, идентичность места, образ города.

На примере трех городских пространств: набережной крупной градообразующей реки, поймы малой реки и лесного парка – рассматриваются подходы к выявлению идентичности природных территорий в структуре поселений. В основу используемых подходов заложены семь «слоев» исследовательской модели архитектурно-художественной идентичности города (ранее разработанной автором): структурно-каркасный, оронимический, вернакулярный, топонимический, ориентирующий, художественно-эстетический и социокультурный.

Введение

Подход к поиску идентичности городских территорий не в плоскости информационно-смыслового поля, а в пространстве предметной среды основан на обобщении и сравнительном анализе концепций идентичности в контексте смежных с архитектурой наук и литературы, посвященной исследованиям образа города, образа места и эстетики города. В качестве концептуальной основы понятия

«образ города» можно выделить следующие ключевые группы концептов: «пути, границы, районы, узлы и ориентиры» [1]; «пути, связи, смыслы и формы» [2]; «смысл города (данный при основании), характер ландшафта, принцип освоения пространства, особенности прочтения планировки, общий характер застройки, места-символы города» [3].

Синтез выявленных концептов и общенаучных трактовок понятия «идентичность» позволил выделить семь слоев городской среды, которые составляют архитектурно-художественную идентичность города: структурно-каркасный, оронимический, вернакулярный, топонимический, ориентирующий, художественно-эстетический и социокультурный [4].

Концептуальная исследовательская модель архитектурно-художественной идентичности города представляет собой взаимодействие семи перечисленных слоев в иерархической системе.

Данная модель характеризует совокупность только тех объектов и мест, своеобразие которых актуально в масштабах целого города и которые могут составить его смыслообразный каркас. Поэтому данная модель в полном объеме не применима для поиска идентичности отдельных городских территорий, в особенности природных. Однако мы можем использовать для анализа городских пространств отдельные «слои» данной исследовательской модели в различных комбинациях – в зависимости от специфики рассматриваемой территории и ее градостроительного контекста.

В контексте выявления идентичности городских пространств «необходимо говорить не об отдельных зданиях или даже отдельных фрагментах застройки, а об архитектурной среде или, как принято в последнее время, о культурных ландшафтах, которые включают как природные, так и рукотворные компоненты» [5, с. 139]. Очевидно, что степень взаимодействия этих групп компонентов напрямую влияет на характер идентичности. Для территорий, в которых главенствуют природные компоненты, подход к поиску архитектурно-художественной идентичности может иметь свои особенности.

Рассмотрим на практических примерах возможные варианты подходов к поиску архитектурно-художественной идентичности природных территорий различного типа: набережной крупной градообразующей реки, долины малой реки и лесного парка в структуре городской среды.

Набережная крупной градообразующей реки

Архитектурно-художественная идентичность набережной крупной градообразующей реки была рассмотрена на примере реки Камы в городе Сарапул (Удмуртская республика) в рамках разработки концепции комплексного благоустройства набережной.

Для понимания образа города важно выделить смысл его основания [3]. Крупные реки, на которых изначально был основан город, напрямую связаны с этим смыслом. Градообразующая река – важнейший «стержень» смыслообразного каркаса, который «нанизывает» на себя смыслы и образы от самого основания города. Поскольку река в данном случае – место сосредоточения историко-культурного своеобразия города, основой для поиска архитектурно-художественной идентичности места стал *ориентирующий слой*, составляющий культурно-исторический каркас города, а также *структурно-каркасный слой*, связанный с утраченными особенностями исторической планировки поселения.

Составление схемы культурно-исторического каркаса набережной (рис. 1 цв. вклейки) позволило определить перспективы его развития, важной задачей

которого является восстановление пешеходных и визуальных связей города с набережной реки Камы, заложенных в генеральный план и утраченных в советский период.

Проведенный ретроспективный анализ, а также анализ нематериального культурного наследия позволили определить смыслообразное наполнение нового исторического сквера на набережной реки Камы в городе Сарапуле. Концепция сквера может быть связана с созданием смысловой «временной петли» основных исторических этапов развития города, проиллюстрированной последовательным представлением самых ярких образов, относящихся к нематериальному культурному наследию города: крепости села Вознесенского, четы купцов Башениных, советской разведчицы Маргариты Воронцовой (Коненковой) и продукции Сарапульского завода имени Орджоникидзе.

Долина малой реки в структуре городской среды

Архитектурно-художественная идентичность долины малой реки в структуре городской среды была рассмотрена на примере реки Подборенки в городе Ижевске (Удмуртская республика) в рамках разработки концепции мастер-плана интеграции пойменной территории и городской среды.

Малые реки в городах – явление, которое постепенно утрачивается. До сих пор во многих случаях малая река воспринимается как препятствие и барьер, поэтому либо реки заключают в трубу и долины застраивают, либо эти долины малых рек становятся зонами отчуждения, даже если они находятся в границах центральной части города, как в рассматриваемом примере.

Поскольку малые реки не связаны со смыслом основания города, их культурно-историческое своеобразие неочевидно. Выключенность территории долин малых рек из городской ткани также ставит под вопрос и социокультурное своеобразие. Тем не менее вдоль реки расположено множество исторически, культурно и социально значимых для города объектов и мест, поэтому основой для поиска архитектурно-художественной идентичности территории стал *ориентирующий слой*. А так как река Подборенка является также местом «встречи» двух вернакулярных районов, *вернакулярный слой* становится сопутствующим.

Картирование расположенных вдоль реки объектов и мест, исторически, культурно и социально значимых для города, позволило определить, что исторические и социокультурные смыслы и образы, относящиеся к Подборенке, «разряжаются» и трансформируются от самого насыщенного узла возле ее устья до «заповедного» у истока. Если сгруппировать имеющиеся образы Подборенки в смысловые зоны, которые «нанизаны» на каркас в виде реки, получается следующая логическая последовательность (смыслообразный каркас): *репрезентативный узел – художественный узел – социокультурный узел – локальный узел – созидательный узел* (рис. 2 цв. вклейки).

Репрезентативный узел является концентрацией исторических образов и смыслов; это обобщение официального образа города, связанного с историческими артефактами и публичным представлением пространства. Художественный узел вбирает в себя художественные образы и смыслы – это обобщение художественного образа города, связанного с практиками искусства и метафорическим осмыслением пространства. Социокультурный узел представляет собой концентрацию уникальных социальных практик – это обобщение «общественного» образа города, связанного с взаимодействием горожан между собой и пространством для новых социальных практик. На территории локального узла уже утрачены существующие образы и смыслы, но еще не сформированы новые. Созидательный

К СТАТЬЕ А. В. ЦОРИК
«АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ»

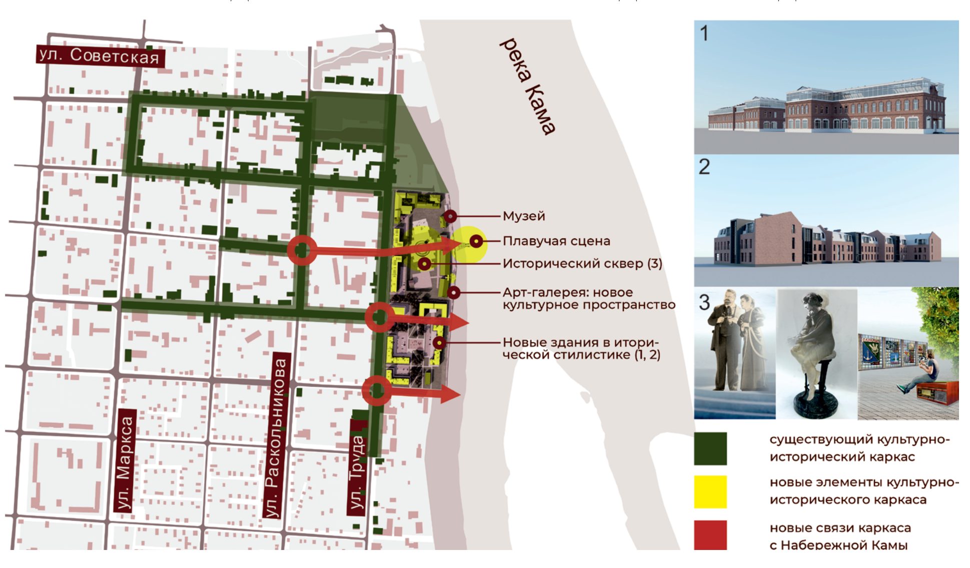

Рис. 1. Развитие культурно-исторического каркаса города Сарапул

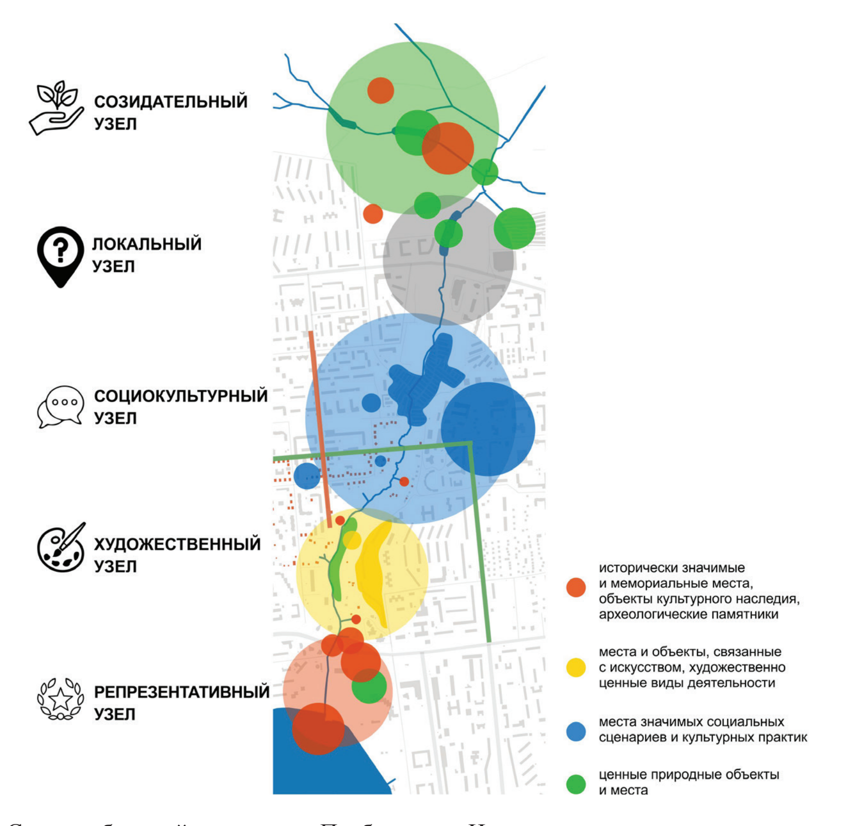

Рис. 2. Смыслообразный каркас реки Подборенки в Ижевске

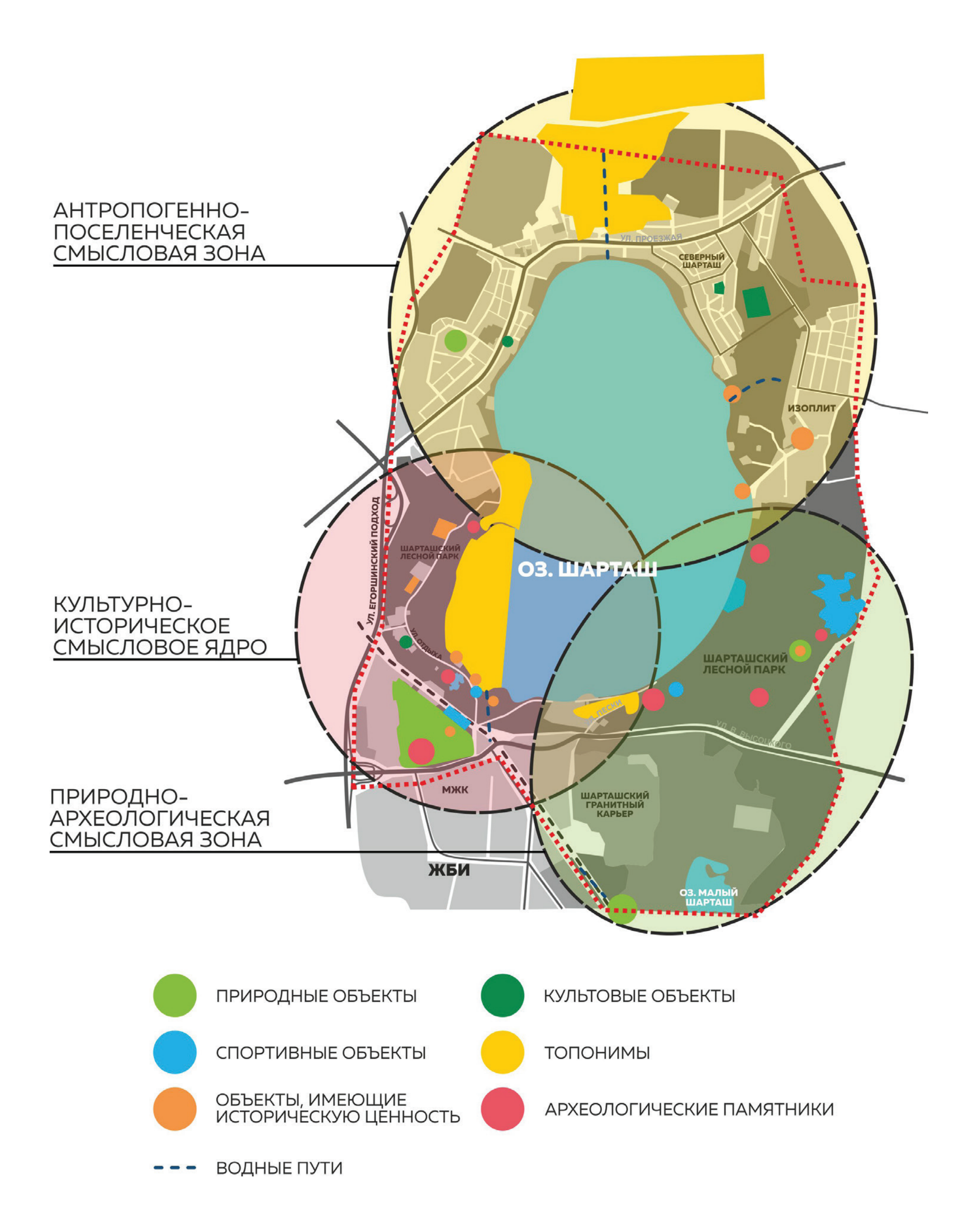

Рис. 3. Смыслообразный каркас территории в окрестностях озера Шарташ

узел характерен уникальным соседством ценного природного комплекса и обширной территории захоронений, архитектурное вмешательство для которых нежелательно – это обобщение природного образа города, связанного с практиками созидания и осмысления пространства горожанами.

Территория лесного парка в городской среде

Архитектурно-художественная идентичность территории лесного парка в городской среде была рассмотрена на примере Шарташского лесного парка в Екатеринбурге в рамках разработки мастер-плана регионального рекреационно-оздоровительного кластера на базе данной территории.

Поиск своеобразия природных территорий затруднен. С одной стороны, ландшафтное своеобразие можно определить посредством анализа физической среды, с другой стороны, культурно-исторические и социокультурные особенности территории обычно определяют «невидимую» («ментальную») составляющую пространства, ведь деятельность человека на природных территориях, как правило, не выражена. Более того, реализация найденных смыслов и образов в объектах благоустройства природных территорий также должна осуществляться более осторожно, чтобы не нарушить баланс между использованием и сохранением природного ландшафта.

Поэтому основанием для поиска архитектурно-художественной идентичности данной территории стала *совокупность всех семи слоев*, но «через призму» первостепенного значения природного окружения.

Чтобы выявить особенности культурного ландшафта территории, было проведено подробное исследование объектов и мест, имеющих культурное значение, мемориальную или общественную ценность (в том числе утраченных). Группировка объектов культурного ландшафта по их типу позволила выявить три ключевых зоны смыслообразного каркаса территории: *культурно-историческое смысловое ядро, природно-археологическую смысловую зону и антропогенно-поселенческую смысловую зону* (рис. 3 цв. вклейки).

Каждая их этих территорий, в зависимости от типа культурного ландшафта, требует различного подхода, не нарушающего исторически сложившиеся особенности ее развития.

Культурно-историческое ядро является объединением множества исторических смыслов и культурных слоев (разного типа и периодов); это самая насыщенная зона, наиболее ярко характеризующая озеро Шарташ и Шарташский лесной парк. В связи с этим рекомендуемая направленность зоны – репрезентативная, культурно-просветительская. Природно-археологическая зона наименее затронута деятельностью человека, что позволяет сделать ее заповедной (единственные следы человеческого вмешательства – бывшие карьерные выработки); в связи с этим рекомендуемая направленность зоны – заповедная, ограниченно-рекреационная. Антропогенно-поселенческая зона в большей степени связана с историей поселений и предприятий, утраченных и существующих; в связи с этим рекомендуемая направленность зоны – активная рекреация, «буфер» между городом и природой.

Выявление смыслообразного каркаса территории и сложившихся сценариев ее использования позволили выделить тематическую направленность зон и режимы их использования, на основании которых можно разрабатывать схему функционального зонирования. Для поиска визуальных образов, которые могут быть заложены в основу архитектурных решений, можно использовать как природные, так и исторические (антропогенные) аналогии с учетом связи со

смысловой зоной.

Заключение

Последовательный поиск идентичности природных территорий различного характера, расположенных в структуре городской среды: набережной крупной реки, долины малой реки и лесного парка – позволил выявить как общие, так и отличительные черты в работе с этими территориями. Для каждой из данных территорий можно определить физическое (ландшафтное и архитектурное), культурно-историческое и социокультурное своеобразие. Однако в зависимости от специфики территории акценты могут быть расставлены по-разному, то есть основой для поиска архитектурно-художественной идентичности могут становиться разные «слои» модели либо их сочетание.

Для поиска архитектурно-художественной идентичности природных территорий были использованы следующие общие приемы: ретроспективный анализ территории; анализ исторически сложившейся трассировки улиц; анализ объектов и мест, имеющих культурное значение или обладающих нераскрытым потенциалом, мемориальной или общественной ценностью, анализ существующих зон активности городских сообществ, социальных сценариев и культурных практик.

На основании совмещения данных, полученных в результате этих вариантов анализа, формировался смыслообразный каркас территории, который может являться основанием для функционального зонирования территории, идентичного месту. Для поиска визуальных образов, которые могут быть применены при создании новых архитектурных решений, идентичных месту проектирования, были использованы визуальные образы, связанные с природным окружением, с производством (механизмами, технологией, сырьем, конечной продукцией), с историческими событиями, артефактами, личностями и даже метафорами, относящимися к конкретной территории. Наиболее содержательно сложные архитектурные концепции могут быть сформулированы на основании синтеза разносторонних смыслов и образов территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Линч, К. Образ города / К. Линч. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Конева, Е. В. Семантический путь города Екатеринбурга : 18.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Конева Екатерина Валерьевна. – Екатеринбург, 2003. – 235 с.
3. Игнатьева, И. А. Развитие образа исторического города : 18.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Игнатьева Ирина Анатольевна. – Новосибирск, 2000. – 200 с.
4. Цорик, А. В. Архитектурно-художественная идентичность Екатеринбурга / А. В. Цорик // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 4 (68). – URL: http://archvuz.ru/2019_4/2 (дата обращения: 10.12.2020). – Текст : электронный.
5. Гельфонд, А. Л. Город у реки. Идентичное и глобальное / А. Л. Гельфонд. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2017. – № 4 (44). – С. 137–141.

TSORIK Alyona Vyacheslavovna, senior teacher of the chair of theory of architecture and professional communications

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC IDENTITY OF NATURAL SITES IN URBAN ENVIRONMENT

Ural State University of Architecture and Art
23, Karl Liebknecht St., Ekaterinburg, 620075, Russia. Tel.: +7 (343) 371 33 69;
e-mail: alyona.tsorik@mail.ru
Key words: architectural and artistic identity of a city, identity in architecture and urban planning, place identity, image of a city.

The article reviews approaches to uncovering identity of natural sites in the structure of settlements by the example of three city areas: riverwalk of a large city-forming river, bottomland of a small river and a forest park. The used approaches are based on seven "layers" of a research model of architectural and artistic identity of the city (previously developed by the author): structural-framed, oronymic, vernaculus, toponymic, orienting, artistic-aesthetic and sociocultural.

REFERENCES

1. Lynch K. Obraz goroda [The image of the city] / Moscow: Stroyizdat, 1982, 328 p.
2. Koneva E. V. Semanticheskiy put goroda Ekaterinburga [The semantic path of the Yekaterinburg city] : 18.00.01 : diss. na soiskan. uchyon. stepeni kandid. arkhitektury / Yekaterinburg, 2003, 235 p.
3. Ignateva I. A. Razvitie obraza istoricheskogo goroda [The evolution of a historical city image]: 18.00.01 : diss. na soiskan. uchyon. stepeni kandid. arkhitektury / Novosibirsk, 2000, 200 p.
4. Tsorik A. V. Arkhitekturno-khudozhestvennaya identichnost Ekaterinburga [Architectural and artistic identity of the Yekaterinburg city] / Arkhitekton: Izvestiya vuzov [Architecton: Proceedings of Higher Education]. – 2019. – № 4 (68). – URL: http://archvuz.ru/2019_4/2 (data obrascheniya: 10.12.2020).
5. Gelfond A. L. Gorod u reki. Identichnoe i globalnoe [The city on the river. Identical and global] / Privolzhskiy nauchny zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal] / Nizhegorod. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. Nizhny Novgorod, 2017. – № 4 (44). – P. 137–141.

Получено: 13.02.2021 г.